

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4
руб. 50 коп. сер., съ пе-
ресылкою.

Выходятъ 1 и 15
чисель каждаго мѣ-
сяца.

Сентября 1-го № 17. 1865 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемиловѣйше награждены за отлично—усердную и полезную службу: 1.) секретарь смоленской духовной консисторіи надворный совѣтникъ *Константинъ Черепановъ*—орденомъ св. *Станислава 2 степени*; 2.) учитель смоленской семинаріи, кандидатъ *Иванъ Успенскій*—орденомъ св. *Анны 3 степени* и 3.) учитель смоленской семинаріи и смотритель смоленскаго духовнаго уѣзднаго училища, коллежскій совѣтникъ *Александръ Познышевъ*—орденомъ св. *Станислава 3 степени*.

■ ■.

Указъ св. Синода отъ 30 Іюня 1865 г. объ изыятій отъ тѣлесныхъ наказаній лицъ, имѣющихъ медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 7 Мая сего 1865 г. за № 684,

коимъ сообщаетъ Святѣйшему Синоду, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу, изъемятся ли отъ тѣлеснаго наказанія лица, имѣющія медали съ надписью «за усердіе» безъ различія ихъ званія или состоянія,» мнѣніемъ положили: статью 4-ю приложенія 1-го къ ст. 19 Улож. о Наказ. (по прод. 1863 года къ XV Т. Св. Зак.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: отъ наказаній тѣлесныхъ изъяты лица, имѣющія медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе,» и что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вышеизъясненное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 11 день Января 1865 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказалъ: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ въ 11-й день Января текущаго года мнѣніи Государственнаго Совѣта дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами.

(Къ свѣдѣнію.)

— Указъ св. Синода отъ 12 Юля 1865 года. О назначеніи главнымъ священникомъ арміи и флотовъ Протоіерея Михаила Богословскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный въ 27 день Юня сего 1865 года всеподданѣйшій докладъ Синода о назначеніи Главнымъ Священникомъ Арміи и Флотовъ, на мѣсто умершаго Протопресвитера Кутневича, города С.—Петербурга Еватерининской, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ училищѣ Правовѣдѣнія церкви Протоіерея Михаила Богословскаго. Приказали: О семъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

(Къ свѣдѣнію.)

—По ходатайству Его Пресвященства, профессоръ Смоленской Семинаріи Николай Трофимовскій награжденъ за усердную и полезную службу годовымъ окладомъ наставническаго жалованья въ количествѣ 286 руб. Сверхъ того за составленіе статистическаго описанія Смоленской епархіи преподано ему благословеніе св. Синода.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Его Пресвященствомъ дано Смоленской Духовной Консисторіи отъ 7-го Августа предложеніе такого содержанія:

«Открытіе попечительствъ при церквахъ Смоленской Епархіи идетъ медленно. По настоящее число открыто лишь 16 попечительствъ. Ни въ одномъ уѣздномъ городѣ не открыто доселѣ ни одного попечительства. По уѣздамъ только въ 10 благочинническихъ округахъ открыты, въ уѣздахъ: Смоленскомъ, Духовщинскомъ, Ельнинскомъ, Порѣвскомъ и Рославльскомъ. Очень жалю, что постановленіе о столь полезномъ и благотворномъ во всѣхъ отношеніяхъ для церквей, причтовъ и приходовъ учрежденіи остается такимъ образомъ доселѣ мертвою буквою въ большей части епархіи, и благочинные, равно какъ и приходскіе священники, приняли предписаніе о семъ предметѣ какъ будто только къ свѣдѣнію, а не исполненію.

Такъ какъ примѣры уже образовавшихся попечительствъ, въ Смоленской епархіи пока не въ значительномъ количествѣ, въ другихъ же, напримѣръ, въ Полтавской, едва ли не при большей части церквей, показываютъ, что это дѣло не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей, и не видится

никакихъ основательныхъ причинъ, которыми бы можно было оправдывать такую медленность въ открытіи попечительствъ по Смоленской Епархіи: то я нужнымъ считаю предписать, чтобы приходскіе священники тѣхъ церквей, гдѣ не открыты еще попечительства, озаботились неотложно открытіемъ оныхъ установленнымъ для того порядкомъ.

Были случаи, что прихожане не изъявляли своего согласія на открытіе попечительства, будто бы потому, какъ доносили священники, что опасаются новыхъ для себя повинностей и издержекъ, къ которымъ будто бы попечительства ихъ непременно обяжутъ. Полагаю, что такой взглядъ прихожанъ на дѣло зависѣлъ отъ неумѣнья, съ которымъ дѣлано было священниками прихожанамъ предложеніе объ открытіи попечительствъ. Для устраненія такого опасенія и недоразумѣнія прихожанъ, священники, приглашая ихъ къ открытію попечительствъ, имѣютъ хорошо объяснять имъ сущность дѣла и главную цѣль церковныхъ попечительствъ, которая прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы дружными силами цѣлою приходскою общиной заботиться о церкви, причтѣ и нравственномъ благосостояніи прихода, пользуясь для сего, съ надлежащею, строгою распорядительностію и отчетностію (первѣе всего тѣми средствами, которыя имѣются у церкви, а потомъ уже изыскивая если нужно и новыя, но не иначе, какъ по добровольному и единодушному согласію прихожанъ, къ невольнымъ же какимъ либо повинностямъ и принудительнымъ поборамъ въ пользу церкви и причта отнюдь не будутъ обязываться ни члены попечительствъ, ни прихожане, по смыслу самыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ для попечительствъ.

Для успѣха своихъ дѣйствій въ открытіи попечительствъ при сельскихъ церквахъ совѣтуется священникамъ просить и пользоваться содѣйствіемъ какъ мировыхъ посредниковъ, такъ

и владѣльцевъ, равно какъ и другихъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ въ приходѣ; а также и волостныхъ начальствъ, не для понужденія, конечно, къ сему дѣлу, противъ воли, но для того, чтобы совокупными силами духовной и свѣтской власти успѣшнѣе вразумлять прихожанъ, по неразвитости своей не вдругъ способныхъ ясно понимать дѣло.

Само собою разумѣется, что желательно, дабы, какъ открыты уже, такъ и открываемыя впредь попечительства не ограничивали своей дѣятельности одною формою и отпискою, но занимались дѣломъ какъ слѣдуетъ: назначили опредѣленные дни для своихъ собраний и собирались въ оныя регулярно, вели исправно журналы по каждому засѣданію, внося въ оныя предметы и результаты своихъ совѣщаній, и о всемъ достойномъ вниманія доносили епархіальному начальству. Такъ дѣйствуя попечительства принесутъ несомнѣнную пользу, на что есть уже и достойные подражанія примѣры.

Надѣюсь, что благочинные съ своей стороны не будутъ апатично относиться къ сему дѣлу, а съ благоразумною настойчивостію будутъ дѣйствовать и споспѣшествовать подвѣдомымъ имъ приходскимъ священникамъ къ открытію попечительства.

Консисторія имѣетъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.
(Къ исполненію).

—Его Преосвященство, усмотрѣвъ, что нѣкоторыми причтами Смоленской Епархіи исповѣдныя росписи пишутся какъ попало, безъ всякой повѣрки, переписываются изъ года въ годъ съ прежнихъ, безъ надлежащаго вниманія къ дѣлу, сдѣлалъ распоряженіе 5 Августа 1865 г.: «предписать по Епархіи (и предписывается) чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы причты вообще писали означенныя вѣдомости не какъ попало, а съ должнымъ вниманіемъ и вѣрно, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа за всякую открывшуюся по дѣлу невѣрность.»

— Города Ельни Благочинный, Протоіерей Василій Соколовъ, рапортомъ отъ 10 Юля 1865 г. (за № 266), донесъ Его Пресвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Устья изъявили желаніе имѣть при своей Покровской церкви Попечительство на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день Августа 1864 года о приходскихъ попечительствахъ и что избрали въ составъ онаго предсѣдателя и членовъ.

На рапортѣ резолюція Его Пресвященства 20 Юля 1865 г. послѣдовала таковая: «Попечительство при церкви села Устья утверждается, и призывается благословеніе Божіе на дѣятельность онаго.

С П И С О КЪ ЧЛЕНОВЪ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА УСТЯ.

I. НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

- 1.) Церковный староста, дѣйствительный студентъ Университета Мартиніанъ Васильевичъ Воронецъ, который всѣми голосами общаго собранія избранъ предсѣдателемъ попечительства.
- 2.) Настоятель церкви, священникъ Іоаннъ Бѣлогорскій.
- 3.) Діаконъ той же церкви Іоаннъ Каменцевъ.
- 4.) Голова Государственныхъ имуществъ Сергій Козминъ Казютинъ.
- 5.) Старшина Мархоткинской волости временно-обязанныхъ крестьянъ Макаръ Прохоровъ Куприченковъ.
- 6.) Старшина Богородицкой волости временно-обязанныхъ крестьянъ Григорій Ивановъ.

II. ЧЛЕНЫ ОТЪ ПРИХОЖАНЪ, ИЗБРАННЫЕ ОБЩИМЪ СОБРАНИЕМЪ.

Временно-обязанные крестьяне деревень:

- 7.) Сырокоренья. Евѣмъ Евтиховъ, ему помощникъ Аѳанасій Обкинъ.
- 8.) Феодорова. Николай Александровъ, ему помощникъ

Павель Меодіевъ. 9.) *Шестаковъ*. Иванъ Хрисановъ, ему помощникъ Леонъ Филипповъ. 10.) *Севастьянова*. Яковъ Петровъ, ему помощникъ Ѳедотъ Макаровъ. 11.) *Жабья*. Лаврентій Матвѣевъ, ему помощникъ Алексѣй Терентіевъ. 12.) *Семенкова*. Владиміръ Давыдовъ, ему помощникъ Леонъ Игнатіевъ. 13.) *Алексѣевки*. Яковъ Ульяновъ, ему помощникъ Алексѣй Филипповъ. 14.) *Гудина*. Антоній Сергѣевъ, ему помощникъ Дмитрій Прохоровъ.

Государственныхъ имуществъ крестьяне деревень:

15.) *Брынь*. Романъ Діомидовъ, ему помощники: Ѳеодоръ Филипповъ, Евѡимій Пареновъ и Иванъ Захаровъ. 16.) *Щемкина*. Николай Васильевъ, ему помощники: Никита Максимовъ, Григорій Ивановъ и Ѳедоръ Ипатовъ. 17.) *Холмыа*. Аѡанасій Климовъ, ему помощникъ Александръ Александровъ. 18.) Управляющій имѣніемъ госпожи Воронежъ Діонисій Козьминъ, ему помощникъ бурмистръ Михайль Антиповъ.

Всѣ вышепроеписанныя лица избираются на три года, они будутъ заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи приходской своей церкви, объ улучшеніи матеріальнаго быта причта, а также о распространеніи грамотности въ предѣлахъ своего Устинскаго прихода.

(Слѣдуютъ подписи.)

— Порѣчьскій уѣздный Благочинный, священникъ Александръ Залѣскій, рапортомъ отъ 7-го іюля сего 1865 года (за №. 84), донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомага ему села Бородина, по приглашенію мѣстныхъ священно—церковно—служителей, изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день мѣсяца августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, и что избрали въ составъ онаго предсѣдателя и членовъ.

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства 20 іюля 1865 г. послѣдовала таковая: «попечительство при церкви села Бородина утверждается и призывается благословеніе Божіе на его дѣятельность.»

С П И С О КЪ **ЧЛЕНОВЪ БОРОДИНСКАГО ПРИХОДСКАГО** **ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.**

Предсѣдатель попечительства старшій священникъ села Бородина Григорій Бучаревъ.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

1.) Священникъ Алексій Ольховскій. 2.) Священникъ Василій Ольховскій. 3.) Діаконъ Іоаннъ Оглоблинъ 4.) Бородинскій волостной голова Діонисій Титовъ Калиненко. 5.) Церковный староста крестьянинъ Ермолай Павловъ.

Государственные крестьяне деревень:

6.) Волчей Гряды—Стефанъ Калининъ. 7.) Лужковъ—Антонъ Павловъ. 8.) Веретей—Алексій Петровъ. 9.) Фошки Трофимъ Васильевъ. 10.) Вышняго Хотякова—Андрей Ефремовъ. 11.) Нижняго Хотякова—Иванъ Климовъ. 12.) Порѣчья—Павель Ивановъ. 13.) Тетина—Оома Іоакимовъ. 14.) Заболотья—Михаилъ Ивановъ. 15.) Осова—Пимень Оедоровъ.

Всего съ предсѣдателемъ попечительства шестнадцать членовъ.

Всѣ вышепоименованныя лица избираются на три года, новое—же избраніе предсѣдателя и членовъ попечительства имѣеть быть произведено по истеченіи трехъ лѣтъ, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года.—Въ замѣнь могущихъ выбыть по какому либо случаю членовъ попечительства, избирать новыхъ въ первое общее собраніе прихожанъ послѣ выбытія таковыхъ. ---

Въ удостовѣреніе всеобщаго нашего желанія избрать вышепоименованныхъ лицъ подписуемся.

(Слѣдуютъ подписи.)

— Смоленскій уѣздный Благочинный, священникъ Александръ Лавровскій, рапортомъ отъ 12 іюля сего 1865 года (за № 67), донося Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Герасимова, по внушенію приходскаго своего священника, изъявили желаніе составить изъ среды своей попечительство,—сколько для обновленія ветхаго деревяннаго храма, столько и для другихъ благотворительныхъ дѣлей, согласно Высочайше утвержденному на сей предметъ положенію, просить Его Преосвященство учинить распоряженіе объ утвержденіи означеннаго попечительства, такъ какъ отъ этого попечительства можно ожидать многого. Общество, по устройствѣ попечительства, обѣщало внести въ кассу попечительства по 1 рублю отъ каждой приходской души мужскаго пола, каковой сборъ будетъ простираться до 700 р.

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства 21-го іюля 1865 г. послѣдовала таковая: «попечительство при церкви села Герасимова утверждается и на дѣятельность онаго призывается благословеніе Божіе».

С П И С О К ъ

ЧЛЕНОВЪ ГЕРАСИМОВСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

I.

Предсѣдатель попечительства:

- 1.) Надворный совѣтникъ Оедоръ Тимоѣевичъ Дерюжинскій совмѣстно 2.) съ приходскимъ священникомъ Борисомъ Барсовымъ.

Шереметинские члены:

3.) Церковный (староста. 4.) Корохоткинской волости старшина, 5.) Краснинский мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ Мельниковъ. 6.) Бывшій смоленскій мѣщанинъ, а нынѣ крестьянинъ Корохоткинской волости—собственникъ Семенъ Гавриловъ. 7.) Отъ Ковшовскаго сельскаго общества довѣрители: а., сельскій староста деревни Карель Иванъ Петровъ 8.) б., сельскій судья деревни Ковшовъ Федотъ Фоминъ. 8.) Отъ Карельскаго сельскаго общества довѣрители: а., сельскій староста д. Карель Алексѣй Емельяновъ. 10.) б., сельскій судья деревни Псарцовъ Андрей Дементьевъ. 11.) Отъ Ступинскаго сельскаго общества довѣритель сельскій староста д. Ступина Иванъ Самуйловъ. 12.) Отъ Астраганскаго сельскаго общества довѣритель сельскій староста д. Самулей Антищъ Ильинъ. 13.) Отъ Сенькова селскаго общества довѣритель сельскій староста деревни Сенькова Петръ Данилонъ 14.) Отъ Суходольскаго сельскаго общества довѣрители: а.) сельскій староста д. Суходола Прохоръ Михѣевъ и (крестьянинъ) 15.) б., Степанъ Ермолаевъ. 16.) Отъ Рогачевскаго сельскаго общества довѣрители: а., сельскій староста д. Рогачева Косма Михайловъ. и 17.) б., Алексѣй Ильинъ. 18.) Отъ Церковлянскаго сельскаго общества довѣрители: а., сельскій староста деревни Церковищъ Егоръ Андрѣевъ и 19.) б., Емельянъ Яковлевъ. 20.) Отъ Буховскаго сельскаго общества довѣрители: а., сельскій судья деревни Буховки Иванъ Никифоровъ и 21.) б., Иванъ Леоновъ. 22.) Отъ Возновскаго сельскаго общества довѣрители: а., сельскій староста деревни Ланушковъ Григорій Дмитровъ и 23.) б., деревни Виль крестьянинъ Гаврила Алексѣевъ.—

—Смоленско-Порѣчьскій уѣздный Благочинный, священникъ Иоаннъ Бойковъ, рапортомъ отъ 26 Іюля 1865 года (з

№ 175), донесъ Его Пресвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Каспли изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день Августа мѣсяца, и что избрали въ составъ онаго предсѣдателя и членовъ.

На рапортъ резолюція Его Пресвященства 5 Августа 1865 года послѣдовала такая: «попечительство при церкви села Каспли утверждается и на дѣятельность онаго призывается Божіе благословеніе.»

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ КАСПЛИНСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Предсѣдатель старшій священникъ Аонасіи Неудачинъ; непремѣнные члены: священникъ Александръ Младовъ, священникъ Петръ Сильницкій, діаконь Деметій Чамовъ, церковный староста Максимъ Алексѣевъ Шалыгинъ, Лоинской волостной голова Никифоръ Алексѣевъ, Верховской волостной голова Васиій Степановъ, Касплинской волостной старшина Степанъ Степановъ.—Члены по выбору: отставной прапорщикъ Кирилль Паресновъ, крестьяне деревень: Большого Возмища Еномахъ Игнатовъ, Дубровскаго Сѣтища—Егоръ Филимоновъ, Большихъ Дубровокъ—Яковъ Степановъ, Абалонья—Фирсъ Маркеловъ, Малыхъ Дубровокъ Филиппъ Фаддѣевъ, Пустоши подберезной Макарь Ивцовъ Заломай, Волоковой—Иванъ Бѣленокъ, Холма—Прохоръ Іосифовъ, Прудинь—Наумъ Прокоповъ, Полозовъ—Поликарпъ Прокопѣевъ, Корнеевой Кисловщины Пабель Мироновъ, Елисейевой Луки Тимооной Ивановъ, Лоинской волости села Каспли Филиппъ Ивановъ, деревень: Лаксовъ—Илья Ивановъ, Семенова-Борисъ Ивановъ, Кузинокъ—Власъ Деметѣевъ, Большой Жсари—Филиппъ Ефимовъ, Лубоновъ—Зиновій Степановъ, Большаго Ваудина —

Гуда Прохоровъ, Горбуновъ Прокопій Григорьевъ, Лупихъ Василій Борисовъ, Касплинской волости села Каспли Дороей Захаровъ, дер. Лзвищъ Борисъ Θεодоровъ.

Вышеозначенные члены избраны на три года.

Въ избраніи вышеозначенныхъ лицъ участвовали всѣ домовладѣльцы, а отъ нѣкоторыхъ уполномоченные Касплинскаго прихода, всего до двухъ сотъ лицъ.

—Его Преосвященствомъ дано 3-го августа сего года въ Консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: «при разсмотрѣніи мною клировыхъ вѣдомостей усмотрѣно мною, что священникъ N отмѣчается въ поведеніи такъ:» отъ неумѣреннаго винопитія, ссоръ съ ближними и неприличныхъ священному сану занятій, (разумѣется, какъ мнѣ извѣстно, игра въ карты) не всегда воздерживается». Не смотря на лично сдѣланное уже ему мною строгое внушеніе, при посѣщеніи уѣзднаго города N, видно, что священникъ сей не исправился. Штрафовать его за сіе 10 рублями въ пользу попечительства и внушить, что если онъ не исправится, то удаленъ будетъ отъ мѣста въ городъ въ послѣднее мѣсто при сельской церкви».

—По ходатайству настоятеля смоленскаго спасо-авраміева монастыря Архимандрита Павла, Его Преосвященствомъ благословлено казначею спасо-авраміева монастыря *Геромонаху Порфирію* употреблять при Богослуженіи набедренникъ «за добрую жизнь и примѣрно-усердное прохожденіе должности казначея».

—8-го сего августа Его Преосвященствомъ возложенъ набедренникъ на казначея смоленскаго троїцкаго монастыря *Геромонаха Павла* за добрую жизнь и полезную службу.

IV.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

СМОЛЕНСКОЙ СЕМИНАРІИ.

—Большая часть благочинныхъ, доставляя въ правленіе семинаріи деньги на содержаніе семинаріи, не обозначаютъ въ своихъ отношеніяхъ нумеровъ отправляемыхъ ими въ правленіе кредитныхъ билетовъ. Это опущеніе поставило правленіе семинаріи въ необходимость употреблять нѣсколько засѣданій на записываніе N N полученныхъ отъ благочинныхъ кредитныхъ билетовъ, между тѣмъ какъ для каждаго благочиннаго не составитъ большаго труда обозначеніе въ своемъ отношеніи N N посылаемыхъ ими отъ своего благочинія кредитныхъ билетовъ. Сверхъ того это опущеніе можетъ влечь за собою и различныя недоразумѣнія, которыя сами собою устранялись бы при аккуратной записи въ отношеніяхъ N N. Потому правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ о благочинныхъ, при имѣющихъ быть снова доставкахъ денегъ, доставлять при своихъ отношеніяхъ опись препровождаемыхъ ими билетовъ.

V.

ИЗВѢСТІЕ.

Рославльскій уѣздный благочинный священникъ Іоаннъ Мухинъ, отношеніемъ отъ 25-го іюля сообщилъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, что «12 іюля сего 1865 года въ 9 часовъ утра, смотрѣнія его въ селѣ Рогнѣдинѣ отъ неизвѣстной причины съ домовой постройки, задняго строенія дьячка Капутовскаго, произошелъ пожаръ, коимъ истреблено 47 домовъ, въ числѣ коихъ 5 домовъ духовенства и именно: 1) заштатнаго священника Николая Вершинскаго, 2) — вдовы діаконицы Параскевы Щеголевой, 3) дьячка Іустина Капутовскаго, 4) пономаря Стефана Чистякова и 5) пономарской

дочери Евимии Рубановой. Пожаръ истребилъ все имущество ихъ и грамоту попомаря Чистякова, — всего на сумму 3235 р. сер. Храмы, также подвергавшіеся опасности сгорѣть, спасены усердіемъ православныхъ; но ограды церковныя съ трехъ сторонъ для защиты храмовъ разломаны и въ Одигитрѣвскомъ храмѣ штукатурка повреждена, чѣмъ причинено убытка до 150 руб. сер».

VI.

ВОЗЗВАНІЕ

ТРИПОЛЬСКАГО (*) МИТРОПОЛИТА СОФРОНІЯ СЪ ЕГО ПАСТВОЮ КЪ СЫНАМЪ ЕДИНОВѢРНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ.

По всемілостивѣйшему соизволенію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословію Святѣйшаго, Правительствующаго Всероссийскаго Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора добродѣтельныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлью и общаго согласія, мы отпривали протоіерея нашего кафедральнаго собора, Іакова Сури. Надѣемся, что и всѣ Русскіе, вѣдѣя за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодностью на наши молбы и просьбы, а братскимъ соучастіемъ въ нашихъ нуждахъ.

Подлинно, только настоятельныя нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость; желаніе спасти жизнь во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы Турокъ и Друзевъ стоило намъ нашихъ имуществъ и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всѣми нашими имѣніями, чтобы этимъ средствомъ сохранить подвергшіеся разоренію, но не павшія убижища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко страдаетъ бѣдникъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобы утолить мучительный голодъ? Кто, опять, не согласится, что не менѣе, если еще не болѣе, страдаютъ народы и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаютъ страждущихъ взывать и вопіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богохранной Россіи, съ нашимъ просительнымъ гласомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши

(*) Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лаодикіею и Бейрутомъ, близъ стараго Іерусалима.

религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ насъ, именемъ Іисуса Христа, Подпозоложника общей Вѣры, нашей, просимъ помощи нашему шубежеству и нищеть. А они велики и ужасны! Отвратить ихъ заставляють насъ наше нравственное спокойствіе, наша духовная дѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ, глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ся, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкають слухъ простодушныхъ и увлекають сердца неопытныхъ, — какъ волки, пустошатъ и сокращають число нашего православнаго общества. Больно и тяжело становится предстоятелю Церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чашы за вѣта вкушавшіе тѣла и крови Христовой, — теперь, удаляясь общенія съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менше, разумѣется, трудно и горько и роднымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ дѣти, какъ бы забывъ естественный съ нами союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. Вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которымъ сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ, скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иноумілія: понятно, какъ велики должны быть эти потери для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свѣтка, въ немже вписано бѣше рыданіе, и жалость, и горе (Іезек. 11, 10). Врожденное человѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иновѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему востоку — вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иновѣрія, которое силится въ конецъ затопить наше Православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому: мы богаты только простотою вѣры. Но сберегать и воспитывать и это достоиніе, до мѣры исполненія Христова, — для насъ дѣло трудное и почти невозможное. Одинъ мѣстный каедральный храмъ нашъ, который, за немѣннимъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ — малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тесень, что биткомъ наполнить его можно нѣсколькими десятками человѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значитъ, большая часть нашей паствы, вслѣдствіе этого, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приношамытне дни христіанскихъ празднествъ, или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ толпиться около храма, стараясь услышать ивода и понять вылетающіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ такими явленіями соединяется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мірскія скорби у подножія Христова престола и быть участниками общественнаго богослуженія.....

Сидѣя безутѣшною скорбью о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни — къ Вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи Русскихъ, братій намъ по Вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ. Вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ наше поистинѣ горькое поло-

женіе, вполнѣ раздѣлять съ нами его тяготу. И скудные лепты подаліиі послужать въ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными стопами Самого Основателя и Совершителя нашей Вѣры (*). Если не мы—люди немощи—нашими молитвами, то Онъ Своєю благодатью воздастъ дань благодаренія, какъ Самъ сказалъ: понеже сотвористе единому братіи Моихъ меньшихъ, Миѣ сотвористе (Матѣ. XXV, 40). Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранія подаліиі. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ устъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состраданіи русскаго народа къ чужимъ по крови и плоти, но роднымъ по духу и существу Вѣры жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложенный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными споспѣшниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы единой Вѣры скрѣпятся видимыми узами взаимной признательности и благожеланія.

Протоіерей Трипольскаго Кафедральнаго собора, Іаковъ Сури, пріѣхавшій для сбора, мѣстожителство публѣтъ въ Александроневской Лаврѣ, въ зданіи за соборомъ, и проситъ покорнѣйше господъ благодѣлителей адресовать свои пожертвованія по сказанному адресу.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ Священникъ Д. Лебедевъ.

Смоленскъ 1865 года Августа 27 дня. Въ частной Типографіи Подпр. А. Н. Переплетчикова.

(*) Мѣстное народное преданіе считаетъ Триполи въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ Божественный Спаситель, сѣя слово истины и Евангелія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Сентября 1. № 12. 1865 года.

С Д О В О

на освященіе храма въ новоучрежденной женской общинѣ при селѣ Комарахъ бѣльскаго уѣзда, сказанное Пресвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Смоленскимъ 20 Іюня 1865 года.

Благодатию Духа всесвятата освященъ нынѣ сей храмъ господень и домъ молитвы среди сихъ жилищъ, уготованныхъ быть пристанищемъ душъ, ищущихъ спасенія, въ удаленіи отъ міра и безмолвномъ служеніи Богу.

Благословенъ Господь, устроившій тако на семь пустыньномъ мѣстѣ, столь благоприятномъ въ безмолвному житію! Благословенъ Господь, благоволившій пріять даръ благочестивой души, принесшей въ жертву Ему и сіе мѣсто, и все свое достояніе и все свое тщаніе и труды для созданія здѣсь мирной обители дѣвъ, хотящихъ посвятить себя Богу въ общемъ, безмолвномъ, труженическомъ и молитвенномъ житіи!

Да будетъ же этотъ храмъ, водруженный среди сихъ жилищъ, какъ скинія завѣта господня среди кущей народа израильскаго во время странствованія его по пустыни, тѣмъ

же, чѣмъ была сія скинія, предшествовавшая и руководившая сыновъ Израиля въ землю обѣтованную! Да собираются здѣсь и воздвигаются, взявше крестъ свой, вокругъ сего храма души, хотящія прейти не-заблудно чрезъ пустыню міра сего въ обѣтованную землю спасенія—царствіе небесное! Да будутъ очи и уши Господни отверзты день и ночь къ пріятію въ семь храмѣ моленій и прошеній и жертвъ духовныхъ, возносимыхъ къ Нему отъ сокрушенныхъ и смиренныхъ сердець уже собравшихся сюда благочестивыхъ дѣвъ, и тѣхъ, кои будутъ впредь собираться и обитать здѣсь! Да наполнится сей домъ и устроенныя въ немъ скромныя келліи какъ улей—пчелъ—добрыхъ дѣлательницъ меда истинно богоугодныхъ подвиговъ и добродѣтелей, себѣ во спасеніе и другимъ въ назиданіе и на пользу душевную!

Вы же, собравшіяся уже подъ сѣнь сей скинии господней, въ эти смиренныя кельи, и составляющія начатокъ устроеннаго здѣсь общежитія, потщитесь всѣми силами быть тѣмъ, чѣмъ быть должны, дабы положить доброе и благонадежное начало сему учрежденію и привлечь на него всеизждущее благословеніе свыше отъ Бога, и дабы люди, видя ваше устроеніе и добрыя дѣла, прославляли Отца небеснаго за васъ и чрезъ васъ.

А для сего будьте прежде всего истинными, чистыми дѣвами. Дѣвственная жизнь—это первая, преимущественнѣйшая обязанность ваша; это главная цѣль, ради которой вы удалились изъ міра въ безмолвіе сей пустыни; это первая жертва, которую вы приносите Богу, посвятивъ себя на служеніе Ему; это существеннѣйшій признакъ, отличающій васъ отъ людей, живущихъ въ мірѣ. Дѣвство—высокая добродѣтель евангельская. Его не знали и не цѣнили прежде Евангелія, до пришествія Христова. Тогда, напротивъ, ревновали о бракѣ и многочали, какъ о добродѣтели и совершен-

ствѣ, а дѣвство оплачивали какъ лишеніе и несчастіе. Спаситель Христосъ, родившійся не отъ брака, а отъ Дѣвы, превознесъ дѣвство паче брака, и Пресвятая Матерь Его, Приснодѣва Марія есть начатокъ дѣвъ и дѣвственниковъ въ родѣ человеческомъ и содѣлалась *стѣною двамъ и столпомъ дѣвства*, какъ воспѣвается въ церковныхъ пѣсняхъ. ¶ Теперь дѣвство—наилучшее украшеніе Церкви Христовой, наилучшій цвѣтъ и плодъ евангелскаго совершенства. Дѣвы и дѣвственники-уготовляются въ церкви какъ особенно благопотребные сосуды на ближайшее служеніе Богу: они *послѣдуютъ Агнцу, т. е. Спасителю Христу*, за наши грѣхи закланному на крестѣ, *а може аще поидетъ*, какъ говорится въ Апокалипсисѣ, и *суть купленни отъ людей яко первенцы Богу и Агнцу* (Апок. 14, 4.). Посему то Апостоль Павелъ, самъ одинъ изъ первыхъ дѣвственниковъ, посвятившихъ себя всецѣло на служеніе Іисусу Христу и Его церкви, и ревновавшій всѣхъ видѣть совершенными во Христѣ, желалъ, что бы всѣ были какъ и онъ дѣвственниками. (1 Кор. 7, 7.) Но *не все вмѣщаютъ словесе сего*, а только тѣ, *имже дано сіе*, говоритъ Господь Іисусъ христосъ (Мат. 19, 11). Потому дѣвство—не всеобщая обязанность Христіанская, а добродѣтель, свойственная *лишь нѣкоторымъ*, которые свыше призываются насіе и которымъ дается сіе отъ Бога. Вы, возлюбленные, въ числѣ сихъ нѣкоторыхъ, призванныхъ къ дѣвству; вамъ дается благодать быть въ типѣ дѣвственницъ въ Церкви Христовой. О! блюдите же свято, яко зѣницу ока, сію благодать и будьте достойны сего драгоценнаго дара. *Представьте*, чрезъ дѣвство, *тылеся ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1), блюдя себя отъ всякой скверны плоти, но вмѣстѣ храните себя и отъ всякой нечистоты въ духѣ: ибо-можно быть чистымъ по тѣлу, но нечистымъ по духу;—храните дѣвственную чистоту въ помыслахъ ума вашего, въ воображеніи вашемъ, въ жела-

пяхъ и чувствованіяхъ сердца вашего; да будутъ дѣвственны у васъ и глаза, и уши, и языкъ, и всѣ чувства, дабы такимъ образомъ прославлять вамъ Бога, какъ внушаетъ Апостоль, *и въ душахъ вашихъ и въ тѣлеснхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20).

Впрочемъ не всякое дѣвство само по себѣ совершенство, и не всѣ дѣвы и дѣвственники непремѣнно угодны Богу. Спаситель Христось учитъ въ притчѣ о дѣвахъ, что есть дѣвы мудрыя; и есть дѣвы глупыя—глупыя. Угодны Богу только первыя. И такъ вы, возлюбленныя, будьте не просто дѣвами, но дѣвами мудрыми. А какія это мудрыя дѣвы? Въ тойже притчѣ Господь объясняетъ это.

Мудрыя дѣвы, вопервыхъ, говоритъ Онъ, тѣ, кои не-престанно помнятъ и, неперестанно бодрствуя, ждутъ жениха своего. Женихъ вашъ, какъ и всякой христіанской души, есть Христось Господь, обручившій насъ себѣ въ святыхъ таинствахъ первыи и избравшій души наши для вѣчнаго соединенія съ Собою въ небесномъ Царствіи. *Обручивъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представи Христови* пишетъ Апостоль Павелъ коринѳскимъ ученикамъ своимъ. (2 Кор. 11 2). Помните же неперестанно о семъ возжелѣнномъ Женихѣ душъ нашихъ. Пусть постоянно—мысль о немъ будетъ и въ умѣ и сердцѣ вашемъ, и сладчайшее имя Его всего чаще на устахъ. При всѣхъ занятіяхъ своихъ призывайте имя Господа Иисуса Христа. Мысль о немъ да будетъ ежедневно первая при пробужденіи вашемъ отъ сна, и послѣдняя, когда засыпаете. Память о Немъ, учитъ одинъ св. отецъ, и да спитъ даже съ вами. *Аще ясте, аще спите, аще ино что творите, вся во имя Господа Иисуса Христа творите* (1 Кор. 10, 3). Поминайте Господа Иисуса Христа и призывайте имя Его въ радости и спокойствіи духа; тоже дѣлайте во всякой скорби и обстояніи и искушеніи душевномъ. Такъ поступали

всѣ истинно обрученны Богу души. Во дни воззвахъ, въ ночи предъ Тобою. Полнощю востахъ исповѣдаться Тебѣ, о судьбахъ правды твоея. Внегда скорбѣти мнѣ, возопихъ ко Господу, печаль моя предъ Нимъ возвѣшу; возрадовался сердце мое о Бозѣ Спасѣ моемъ. Таковъ былъ и такъ поступалъ блаженный даръ и пророкъ Давидъ. Таковы будьте и такъ поступайте и вы. *Се Женихъ яредетъ въ полнощю*,— ежедневно поете или читаете вы на полнощномъ Богослуженіи. Будьте же готовы всегда къ срѣтенію своего Небеснаго Женича: ибо *не вѣсте дне, ни часа, въ оныя Онъ придетъ*. А придетъ Онъ и къ каждой душѣ христіанской въ неизбѣжный для всѣхъ часъ смерти, когда настанетъ срокъ различія души нашей съ тѣломъ, чтобы итти тѣлу въ землю, отъ нея же взято оно, а душѣ къ Богу, иже даде его; чтобы отдать тогда строгій отчетъ предъ Нимъ во всѣхъ дѣлахъ свѣихъ и показать—вѣрными пребыли мы Небесному Жениху своему, сохранили ли драгоценный залогъ обрученія Его съ нами. Придетъ Господь и ко всему человѣческому роду въ день втораго славнаго пришествія своего по кончинѣ міра и въ часъ великаго страшнаго суда своего надъ живыми и мертвыми, коихъ чаемъ мы несомнѣнно, по непреложному обѣщанію Его. Помните, возлюбленные, все это непременно; помните часъ смертный, помните судъ страшный: въ семь—истинная мудрость дѣвъ, обручившихъ себя Богу и посвятившихъ всецѣло на служеніе Ему:

Мудрыя дѣвы, учить еще Господь, суть тѣ, которыя, помня непрестанно о Небесномъ Женихѣ своемъ и готовясь къ срѣтенію Его, когда бы Онъ ни пришелъ, имѣють у себя свѣтильники горящіе и полныя елей. Свѣтильники горящіе это всѣ силы духа нашего, всецѣло направленныя и устремленныя къ Богу:—это умъ, просвѣщенный чистой и правою вѣрою въ Господа нашего Іисуса Христа, это воля, одушев-

денная желаніемъ угождать Ему Единому во всемъ и блюсти себя отъ всего, Ему неугоднаго и противнаго; это сердце, пламенѣющее живою любовію къ Нему, упованіемъ на Него, стремленіемъ къ Нему. Елей въ свѣтильникахъ — это благія дѣла христіанскія, какими благоугождается Богъ, заповѣданныя въ Евангеліи святомъ. Да будутъ же, возлюбленные, эти свѣтильники у васъ всегда горящи и полны елея, и не отлагайте день отъ дня запасаться симъ елеемъ, какъ сдѣлали юродивыя дѣвы. Просвѣщайте непрестанно болѣе и болѣе умъ вашъ свѣтомъ святой вѣры и возрастайте паче въ познаніи Господа и Спасителя нашего постояннымъ усердіемъ и слушаніемъ Его святаго Евангелія; воспитывайте и воспламеняйте въ себѣ день отъ дня, часъ отъ часу любовь къ сладчайшему Спасителю — молитвою къ Нему всегдашнюю, нелѣнностнымъ участіемъ въ Богослуженіи церковномъ, для котораго освященъ сей храмъ среди самыхъ жилищъ вашихъ, покаяніемъ предъ Нимъ въ грѣхахъ вашихъ, приобщеніемъ святыхъ таинъ, возможно частымъ, въ семь же св. храмъ. Обогащайте себя непрерывно и дѣлами благими, какія только возможны въ вашемъ обществѣ: дѣлами послушанія безпрекословнаго, терпѣнія непобѣдимаго, воздержанія безропотнаго, труда неустаннаго; наипаче дѣлами любви взаимной ко всѣмъ, любви искренней и ничѣмъ невозмущаемой, чуждой всякой вражды и ненависти, ссоръ и обидъ взаимныхъ, своекорыстія и презорства къ другимъ, но полной мира, согласія, единодушія во всемъ, готовности къ услугамъ взаимнымъ, къ пожертвованію для другихъ всѣмъ своимъ, къ положенію самой души своей за други своя, когда сіе потребовалось бы; да будутъ такимъ образомъ поистинѣ вся у васъ обща и сердце и душа едина.

Такъ содѣаетесь вы, возлюбленные, истинно мудрыми дѣлами, и когда придетъ Небесный Женить, вы не останетесь

въ чертога царствія Его и не услышите отъ Него страшнаго гласа: *не отъ васъ*, но взоидете съ Нимъ въ этотъ блаженный чертогъ, для вѣчнаго водворенія въ немъ и соцарствованія со Христомъ.

Пожелаемъ, братіе, и помолимся Господу, да водворятся здѣсь и не оскудѣютъ никогда въ семь мѣствъ новоустроеннаго общежитія такія мудрыя и благоугодныя Богу дѣвы. А между тѣмъ и сами всѣ будемъ помнить, что хотя мы живемъ въ мірѣ, но тѣмъ не менѣе и наши души должны быть увѣщаны Христу Спасителю, а потому и мы всѣ должны жить всячески цѣломудренно и праведно и благочестно, въ чистотѣ и непорочности души и тѣла, блюдя себя отъ венія скверны плоти и духа и творя святыню въ страхѣ Божій, какъ внушаетъ Апостоль (2 Кор. 7, 1). И мы всѣ должны чаять непрестанно пришествія къ намъ, въ оныя день и часъ не вѣдаемъ, Жениха душъ нашихъ, Господа нашего Іисуса Христа, и стяжевать себѣ свѣтильники горящіе, не скудные, а полные елея благихъ дѣлъ, дабы не лишиться небснаго Его царствія, но удостоиться несомнѣнно вѣчныхъ Его благъ, обѣтованныхъ и уготованныхъ вѣрнымъ и истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ, еже буди всѣмъ намъ получить благодатію и человеколюбіемъ Его. — Аминь.

ДЛУХОНЪМЪ СЛЪБЦЫ.

Объ одномъ изъ нихъ мы прочитали недавно въ одной скромной безыменной корреспонденціи изъ — за границы (изъ Лозанны, въ Швейцаріи), полученной въ редакціи Московскаго еженедѣльнаго изданія «День» и напечатанной въ послѣднемъ мартовскомъ № этого журнала (14, 31 марта). Мы напали на эту корреспонденцію уже послѣ Пасхи. Но для пасъ она все — таки была *краснымъ яичкомъ*, которымъ, по нашему

прадѣловскому обычаю, православная редакція привѣтствовала насъ, дальнихъ читателей и почитателей этого журнала, въ свѣтлый день св. Воскресенія. Мы желали бы сказать этими словами, что простой разсказъ о «святомъ подвигѣ любви, предъ которымъ самая похвала пѣмбеть и духъ подавляется благоговѣніемъ», (1) въ существѣ дѣла передаетъ намъ *чудо*, которое совершилось въ — очью маловѣрной Европы и которымъ, какъ и чудомъ краснаго личка, вполне подтверждается другое, не менѣе *великое чудо*, — какъ бы воскресеніе души человѣческой, предательски распятой и заживо погребенной іудействующимъ синадріономъ цинѣшнихъ ученій, Какъ оно кстаи въ настоящее время, — въ этотъ громкій *положительный* вѣкъ, принимающій за несомнѣнное только лишь «еще не вложу перста моего, не иму вѣры» (2) и — ничего болѣе! Съ именемъ и съ исторіей другаго изъ глу опѣмыхъ слѣщцовъ мы нѣсколько были знакомы еще на школьной скамѣ; съ тѣхъ поръ, а въ особенности когда знаменитую Kraft und Stoff съ нами, наши русскіе *дѣти* стали, наступая на горло, навязывать своимъ *отцамъ*, (3) какъ откровеніе чистѣйшихъ истинъ, которое чуть не до сегодня составляетъ для нихъ въ полномъ смыслѣ протоевангеліе, — намъ неоднократно хотѣлось поговорить объ этомъ несчастномъ пообстоятельствѣ, да все не представлялось къ тому никакого удобнаго случая. Впрочемъ, именпо *теперь* то мы объ этомъ и не жалѣемъ. Напротивъ, очень рады, что намъ удалось сдѣлать новое интересное знакомство. Въ этой упругой, сосредоточенной личности, выведенной въ корреспонденціи изъ Лозанны, выступаютъ къ свѣту совсѣмъ инныя стороны дѣла и, стало быть, оба наши знакомые, какъ намъ по крайней мѣрѣ кажется, отлично восполняютъ одинъ другаго и, будучи сопоставлены, еще

(1) Слова редакціи «Дни».

(2) Юан. XX, 25. — 8. См. Тургенева «Отцы и дѣти».

рельефнѣ, еще отчетливѣе могутъ воспроизводить въ нашей мысли цѣльный образъ души человеческой, и насколько наша мысль можетъ углубиться и вдуматься въ этотъ образъ Неизобразимаго, отражающій въ себѣ Его черты даже въ духѣ кругомъ обойденнаго природою убогаго каѣби, каковы наши глухонѣмые слѣпцы, а съ другой стороны, насколько мужеству, терпѣнію и истинно—просвѣщенной, —христіанской любви удалось и удастся вызвать этотъ духъ, живой образъ живаго Бога, извнутри—во внѣ, въ соответствующихъ его дѣятельной природѣ проявленіямъ, къ сознательно—разумной и нравственной жизни. И какъ притомъ *вызвать?*! «Слыной—глухой—тѣмой», читаемъ по этому случаю въ упомянутой нами корреспонденціи «Дня», —тройной мразь его покрываетъ, тройная стѣна отдѣляетъ его отъ міра, и не подивитесь ли вы, когда я скажу, что эту тройную стѣну удастся наконецъ пробить при помощи истинно—христіанской ревности о несчастномъ, —свозь эту тройную покровъ удастся сообщить (последнему изъ нихъ) не только искусство механическое, но и свѣтъ идеи, для дальнѣйшаго развитія, въ мѣрѣ изумительной—по его состоянію?!»

Вся древность не представитъ намъ ни одного подобнаго явленія, хотя такіе несчастные по временамъ встрѣчались и даже въ семействахъ великолѣпныхъ царей (4). На нашей европейской почвѣ, въ одномъ изъ лучшихъ древнихъ государствъ, въ Лакедемонѣ, поступили бы съ этими несчастными очень просто: кормилицы, забывши за ними такіе важныя недосатки, въ одно прекрасное утро оповѣстятъ бы объ этомъ того—слѣдуетъ ихъ бы освидѣтельствовать, а отъ отомъ живыхъ бросили бы въ пропасть, и только Христіанской цивилизаціи, которой заповѣдуется имѣть скалость

(4) Напр. по Геродоту, 1, 85, пл хонѣмой сынъ былъ у знаменитаго Греза.

даже къ скотамъ, это, конечно, не свойственно. Но и христианская цивилизація очень долгое время глядѣла на нихъ, сложавъ въ раздумьи руки. Что иныя христианскія законодательства признають ихъ не подлежащими ни въ какихъ случаяхъ ответственности, отъ этого имъ ни мало не легче. Давно—ли появились самыя воспитательныя учрежденія, гдѣ хоть бы нѣсколько могло улучшиться ихъ безвыходное положеніе? Въ концѣ прошлаго столѣтія, какъ мы усмотримъ изъ исторіи давняго нашего знакомца, не было ни одного заведенія для глухонѣмыхъ—слѣпыхъ въ самой Англии, а, кажется, передовая во всѣхъ отношеніяхъ страна. У насъ, въ Россіи, этихъ заведеній, если не ошибаемся, всего только два, по нашимъ столицамъ. Въ захолустьяхъ нашихъ уѣздовъ иныя и до сихъ поръ не подозрѣвають, что эти заведенія существуютъ. Пишущій эти строки живо помнитъ, какъ, лѣтъ нѣсколько тому назадъ, одинъ весьма почтенный отецъ семейства, сельскій діаконъ, какихъ по ихъ высоко—нравственнымъ качествамъ всюду немного, услышавъ, что его глухонѣмые сыновья, съ которыми онъ въ собственномъ смыслѣ слова не зналъ что дѣлать, могутъ поступить въ Петербургъ, въ тамошнее воспитательное для глухонѣмыхъ заведеніе, до такой степени обрадовался, что чуть было не предоставилъ дальнѣйшихъ хлопотъ по этому дѣлу опекунамъ, которыхъ, разумѣется, назначили бы къ его семейству въ случаѣ его смерти. Сколько, стало быть, горя такое существо вносить въ семью, которой Господь Богъ посылаетъ этотъ крестъ? Какое это бремя для середины, въ которой оно появляется и гдѣ оно должно такъ влиять или иначе дѣйствовать? Глухой—нѣмой—слѣпой. . . . да человекъ ли это, наконецъ? Какое онъ имѣетъ право на это названіе? И вѣдь множество подобныхъ вопросовъ, незваныхъ—неспрошенныхъ,—самособою идетъ въ голову при одной мысли о подобныхъ несчастливцахъ, появляющихся «на

праздникъ жизни» точно не приглашенный гость на нашъ городской обѣдъ, и тѣ всѣ порціи строго распредѣляются непременно по числу персонъ. И больше, чѣмъ полміра, самого лучшаго что есть въ мірѣ, для такого человѣка рѣшительно не существуетъ. Три бѣдныя низшія чувства, которымъ онъ отданъ на жертву, всѣ три, сводимы къ одному осязанію, далеко не въ состояніи вознаградить отсутствія зрѣнія, слуха и соединенной съ нимъ способности выражать свои душевныя движенія въ какихъ нибудь внѣшнихъ знакахъ. Какія же особенныя впечатлѣнія даетъ ему осязаніе, какъ бы тонко ни развилось оно въ немъ? Впечатлѣнія отъ предметовъ, до которыхъ онъ можетъ касаться непосредственно, только. Но это—впечатлѣнія, обыкновенно, самыя грубыя, а главное до такой степени одностороннія, что владѣющее одними этими впечатлѣніями существо, предоставленное самому себѣ хоть на нѣкоторое время, не обезпечиваетъ себѣ даже пищи, которую въ состояніи обезпечить для себя послѣдняя живая былиночка въ полѣ, симѣкшая у себя не органы, а поры.—Надо при этомъ имѣть въ виду, что и органы осязанія имѣютъ своего рода недостатки, неизбежныя ни для одного изъ нашихъ чувствъ; стало бытъ, одни эти органы тѣмъ меньше могутъ пособлять такому несчастному, что тонъ не владѣтъ зрѣніемъ, къ посредству котораго мы непременно прибѣгаемъ, когда желаемъ распознать и восполнить недостатки прочихъ нашихъ чувствъ. Не говоря уже о звукахъ, которые для глухонѣмаго совершенно недоступны, чѣмъ и какъ онъ можетъ предостеречься, чтобъ не обонять или не вкусить чего нибудь отвратительнаго или прямо вреднаго? Застигаетъ его опасность въ располхъ, и у него нѣтъ никакой возможности навести всѣ нужныя по дѣлу справки, чтобъ ея избѣжать, потому что нѣтъ зрѣнія. Мѣстное раздраженіе подножныхъ нервовъ, такъ угрожающее прицять

значительные размѣры, понять, и даётся ему ощущать одну только нестерпимую боль — никакихъ дальнѣйшихъ заключеній въ ея предотвращенію, потому что нѣтъ вѣрнѣе: Аг зрѣніе, такъ глазомѣръ, при опредѣленіи разстояній предметовъ, формъ ихъ, движения и проч.? — И такъ, вращаясь въ узкой сферѣ одного осязанія и оставаясь при однихъ его впечатлѣніяхъ, онъ въ полной зависимости отъ окружающихъ его предметовъ и чтобъ вырваться изъ подъ ихъ гнета, всего больше нуждается въ посторонней помощи, а въ противномъ случаѣ неминуемо гибнетъ. Немудрено, что, взятый именно въ этотъ моментъ его существованія, и этотъ несчастный, по словамъ нашей корреспонденціи «животное, безъ мысли и сознанія, безъ «малѣйшей способности выражаться и входить въ сношенія съ другими людьми.» Немудрено, что нынѣшній материалистъ, принимающій душевную дѣятельность «за продуктъ случайнаго «своеобразнаго сложенія матеріи, какъ напр. въ локомотивѣ «или въ часахъ; а мыслящаго человека за сумму его чувствъ, т. е. полученныхъ отъ впечатлѣній, откуда у него производится весь нашъ духовный міръ, говоримъ, вовсе не мудрено, что нынѣшній материалистъ, не уступающій ни капли души даже субъектамъ вполнѣ чувственнымъ, и безчувственнымъ или малочувственнымъ, каковы эти малочувственные калѣки убогіе, отнимаетъ и идеи и душу;» и вотъ что, напр. было, помнится, прописано на этотъ счетъ въ упомянутомъ нами протоевангеліи нашихъ дѣтей объ одномъ изъ этихъ несчастныхъ, съ именемъ котораго лѣтъ черезъ пять — шесть потомъ насъ знакомитъ прекрасная корреспонденція вовсе не материалистическаго журнала и вовсе не въ тѣхъ интересахъ: у «достаточно взглянуть, говорилось тамъ, на тѣхъ несчастныхъ,» у «которыхъ природа отказала въ нѣкоторыхъ чувствахъ при самомъ рожденіи, чтобъ убѣдиться, что врожденныхъ идей нѣтъ, и даже многихъ понятій, въ послѣдствіи приобретаемыхъ,

«быть ни коимъ образомъ не можетъ. Какія, напр., понятія
«у слѣпыхъ о цвѣтахъ, о свѣтѣ? для него повсюду мракъ.
«Слѣпые не имѣютъ понятія о пространствѣ и чрезвычайно
«рѣдко видятъ что нибудь во свѣ. Какое понятие имѣетъ
«глухой о музыкѣ или о разговорной рѣчи? Для него природа
«всегда погружена въ ненарушимое безмолвіе, а самъ онъ,
«въ отношеніи слуха, — комнатная муха, владъ которой нѣтъ
«слуховыхъ органовъ. Самые несчастные изъ людей — глухонѣмые;
«надо большихъ усилій, чтобъ поставить ихъ на *нѣкоторую*
«степень умственной высоты челоуѣка. Гирцель (о немъ см.
«ниже) рассказываетъ, что стоило очень много труда *дать*
«*понять* одному 18-лѣтнему глухонѣмому (и слѣпому вмѣстѣ),
«по имени Мейстръ, имѣвшему для глухонѣмыхъ болынія
«способности, *что значитъ употребленіе языка*. Мейстра
«научили произносить слово *ами*, которымъ — назывался одинъ
«изъ слѣпыхъ, жившихъ въ той же богадѣльнѣ, гдѣ и Мейстръ.
«Всякій разъ, бывало, когда онъ произносилъ это слово,
«слѣпецъ Ами подходилъ въ глухонѣмому (и слѣпому вмѣстѣ);
«наконецъ, Мейстръ замѣтилъ, что съ помощью языка можно
«сообщать другимъ о своихъ желаніяхъ. О Богѣ онъ не имѣлъ
«никакого понятія и всегда смѣшивалъ его съ «солнцемъ» и
«т. д., все въ томъ родѣ; потомъ: «жизнь этихъ людей чистое
«прозябаніе, и они не имѣютъ никакихъ челоуѣческихъ понятій.
«Гдѣ же, послѣ того, ихъ душа, ежели есть душа? Отчего не
«развилаь она съ помощью собственной внутренней силы,
«хотя и была «стѣснена нѣкоторыми препятствіями?»

По теоріи матеріалиста, дѣйствительно, нельзя ей и быть
у калѣки. Часы, у которыхъ не достаетъ одного или другого
колеса, указывать времени не могутъ, въ движенію неспо-
собны, потому что эта способность ихъ — измѣрять челоуѣку
время слагается и возникаетъ только въслѣдствіе взаимодействія
всѣхъ принадлежностей механизма, которыя должны состоять

непрерывно всё на лицо. Такъ точно и душа человѣческая, въ сущности своего рода движеніе, возникаетъ и даетъ себя почувствовать постороннему наблюдателю, если человекъ *поступаетъ на ходъ* въ полномъ вооруженіи, со всеми принадлежностями своего естества. Въ противномъ случаѣ материализмъ не доискивается своего «продукта», а если и доискивается, «какая, говоритъ, это душа человѣческая?» Если бы это была душа какъ слѣдуетъ, она бы развивалась съ помощію собственной внутренней силы, хотя бы и была стѣснена нѣкоторыми ⁽⁵⁾ препятствіями. По видимому такъ: — А между тѣмъ такъ ли это на самомъ дѣлѣ? На столько — ли этотъ фактъ представляется здѣсь законченнымъ, чтобы можно было дозволить себѣ сдѣлать такой рѣшительный, не допускающій возраженій, выводъ? Русскій путешественникъ имѣлъ полное право прописать въ своей корреспонденціи въ Москву слова, на которыя мы сослались выше; онъ беретъ въ исторіи Мейстра первый моментъ, съ котораго началось его развитіе и его сужденіе о немъ въ этотъ моментъ еще не есть судъ и окончательный приговоръ, на который не полагается апеллировать. Нѣмецкій заводчикъ нынѣшнихъ Kraftstoffler? овъ поступаетъ совершенно наоборотъ: «какая тутъ, говоритъ махнувъ рукой, душа человѣческая!! «Вотъ это то обстоятельство мы и будемъ имѣть въ виду, изучая исторію развитія голухонѣмыхъ слѣпцовъ. Не будучи ни физиками, ни метафизиками, мы не считаемъ себя вправѣ вдаваться въ какія нибудь излишнія теоретическія построенія, коль скоро еще не можемъ доказать, что для нашей теории взяты въ расчетъ всѣ возможные случаи, на основаніи которыхъ мы произвели свои обобщенія. Да этаго, сколько намъ известно, ⁽⁵⁾ См. Kr. u. St. in dem Capitel «die angebor. Ideen».

въ предлагаемыхъ ими теоріяхъ о чловѣкѣ, не могли пока доказать ни физики, ни метафизики, не смотря на то, что вопросъ о чловѣкѣ былъ поставленъ умомъ чловѣческимъ однимъ изъ первыхъ. Душу въ немъ со всѣми ея силами и свойствами и принимали и отрицали. Безсмертіе тоже. И нынѣшнія *силовещественныя* теоріи вовсе не новость (6). Такъ было въ Индіи, которую считаютъ за колыбель всякихъ умозрѣній. Такъ было, сравнительно, гораздо позже въ Греціи, такъ это въ настоящее время и у насъ въ Европѣ, и въ Америкѣ, всюду, гдѣ есть головы, способныя увлекаться выдаваемыми за самую суть дѣла предположеніями. Стало быть, это сократовское $\gamma\omega\delta\iota\ \sigma\alpha\upsilon\tau\omicron\nu$ и до сихъ поръ остается пока заповѣдью стараго философа, которой еще не исполнилъ ни философъ—физикъ, ни философъ—метафизикъ, изъ новыхъ и изъ новѣйшихъ. Люди серьезные, истинные мужи науки, никогда и не постыдятся въ этомъ сознаться. Вонъ *антропологическое общество*, лѣтъ пять—шесть тому назадъ открытое въ Парижѣ, прошлый годъ, устами одного изъ своихъ сочленовъ, заявило (7) даже на весь міръ, что оно въ эти пять лѣтъ еще не мѣгло собрать даже матеріаловъ, съ запасомъ которыхъ можно было бы приступить къ дальнѣйшей разработкѣ этого стараго, какъ нашъ міръ, вопроса о чловѣкѣ. Тѣмъ возмутительнѣе слышать эти рѣзкіе безъапелляціонные приговоры о немъ и о его духѣ нѣмецкихъ и всякихъ *силовещественниковъ*. Они надѣются, что мысль чловѣческая когда нибудь издастъ отъ себя запахъ фосфорной

(6) Смотр. „Матеріализмъ и задачи философіи“ Юргевича. Ж. М. Н. П. Ч. СѸІІІ. и „Несостоятельность матеріализма“ Фрауенштедта. Труд. Кіев. Ак. Іюль 1864 года.

(7) Это заявленіе намъ удалось встрѣтить въ одной изъ книжекъ „Загнаннч. Вѣстника“, за 1864 г., въ рѣчи, которую держалъ этотъ сочленъ въ антрополог. обществѣ. Къ несчастію, неимѣя у себя подъ рукою цитуемаго нами источника, мы не можемъ выставить забытаго нами имени автора этой рѣчи.

снитки? Они воображаютъ, что современемъ это простое animal — homo можно будетъ добывать на днѣ аптекарской кострули, какъ нѣкоторое unguentum, или выдѣлывать на заводахъ, какъ пшнѣ выдѣлываются локомотивы и другіе механическіе снаряды для нашихъ потребъ? Они говорятъ, что къ этому пора ужъ и приступать бы, да остановка за инструментами, которые у человѣка пока еще очень грубы и не могутъ выдержать конкуренціи съ инструментами, какими располагаетъ природа при постройкѣ нѣжныхъ тканей, сосудовъ и волоконъ въ нашемъ тѣлѣ? Они говорятъ, что это всего меньше — мечта; ибо такая же мечта были, назадъ тому сто лѣтъ, наши паровозы, аеростаты. и проч. (8)? Тѣмъ хуже для нихъ; тѣмъ они преступнѣе предъ истиною, которая не допускаетъ увлеченій и которой царственный путь всегда есть средній между крайностями какихъ бы то ни было увлеченій!

И такъ, въ интересахъ самаго дѣла, по поводу котораго мы повели къ читателямъ рѣчь, намъ бы хотѣлось показать, что заключеніе, якобы въ глухонѣмомъ слѣнцѣ нѣтъ идей, стало бытъ нѣтъ и души, (слишкомъ поспѣшно составлено; намъ бы хотѣлось показать не въ теоріи, а фактически, что духъ человѣческій совсѣмъ — не механическій продуктъ своеобразнаго сложенія извѣстнаго качества матеріи, и что мысль человѣческая — не сумма полученныхъ совнѣ впечатленій; мы бы желали доказать исторіей развитія взятыхъ нами въ разсмотрѣніе субъектовъ, съ такими вопиющими физическими недостатками, что духъ человѣческій, какъ существо совершенно отличное отъ тѣла, на столько самостоятеленъ, что можетъ и умѣть побороть и восполнить даже недостатки въ тѣлѣ, во

(8) Это вовсе не красное слово: таковы дѣйствительно мечты нынѣшняго матеріализма. Сравни. Kr. u. St. in dem Capitel «Lebenskraft» u Noack's Psyche, 1 Bd. 2 Heft. § 33.

все не прибѣгая къ замѣнѣ попорченныхъ или утраченныхъ органовъ такими же, какъ это необходимо въ механизмахъ всякаго рода, что, слѣдов., съ понятіемъ живаго челоѣка еще не сочетается понятіе механическаго аппарата, что, наконецъ, стремленіе къ знанію, степень котораго всегда опредѣляется степенью напряженности самого стремленія, не настолько есть результатъ полученнаго совнѣ возбужденія, хотя содѣйствуетъ этому и возбужденіе или впечатлѣніе, на сколько самостоятельный психическій актъ, обусловливаемый самою природою духовной субстанціи челоѣческаго «я.»

Посмотримъ же, будетъ ли это такъ.

11 Ноября 1795 г, въ Шотландіи, въ графствѣ Nairn, одному деревенскому пастору *Митчлю* Богъ даровалъ сына, Джемса, по видимому здоровенькаго мальчика (9). Скоро, однакожъ, супруга пастора, которая, какъ и наши сельскія *матушки*, сама кормила своихъ дѣтей грудью—стало быть и смотрѣла за ихъ благосостояніемъ въ оба, должна была довести до свѣдѣнія своего мужа, что малютка ничего не видитъ. Хотѣли въ этомъ удостовѣриться, пробовали переносить ребенка отъ самаго сильнаго освѣщенія въ совершенныя потемки и наоборотъ, — и ни въ открытыхъ глазкахъ малютки, ни въ его личикѣ ниоднажды не подмѣтили никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы опредѣлить, на сколько его глаза чувствительны къ самымъ сильнымъ впечатлѣніямъ свѣта. Оставалось признать его слѣпорожденнымъ. Впослѣдствіи точно такимъ же образомъ зоркая мать открыла, что онъ и глухъ отъ рожденія. Отецъ, какъ замѣтно, былъ челоѣкъ образованный, имѣлъ ученые связи, ученыхъ друзей и обратился къ нимъ за совѣтами касательно своего малютки. Думали, что можно —возстановить въ немъ хоть зрѣніе и предложили отправиться

(9) Всѣ свѣдѣнія о Джемсѣ Митчлѣ заимствуемъ изъ Schubert's Geschichte der Seele, 2 Auflag. S. 585 flg.

въ Лондонъ, къ тамошнимъ окулистамъ для глазной операціи надъ нимъ. Когда мальчикъ настолько окрѣпъ, что подавалъ несомнѣнныя надежды, что онъ по добру—по здорову перенесетъ неблизкое путешествіе, Отправились въ Лондонъ, но —должны были воротиться, съ чѣмъ пріѣхали. Съ тѣхъ поръ малютка уже безвыѣздно ⁽¹⁰⁾ въ деревнѣ, въ домикѣ своего отца, подъ крылышкомъ матери и подъ руководствомъ одной изъ своихъ сестеръ, бывшей тогда еще въ дѣвушкахъ. Вотъ онъ растетъ, можетъ свободно владѣть своими членами. Вотъ онъ между предметами и уже въ состояніи отличать себя отъ нихъ,—хоть и смутно, однако уже чувствуетъ, что онъ въ отношеніи къ нимъ совершенно *иное* существо, что въ немъ, безъ этихъ предметовъ, чего то недостаетъ, что міръ предметовъ или впечатлѣній отъ нихъ—*пища*, которой затребовала для себя пробудившаяся въ немъ и нѣсколько осмотрѣвшаяся на себя его мысль, съ такою же неодолимою силой жаждущая проникнуть въ лоно природы, съ какою еле пробужденный къ жизни младенецъ жаждетъ прильнуть горячими устами къ груди своей кормилицы—матери, хотя еще пока совершенно невѣдомой для него. Тѣмъ временемъ за нимъ наблюдаютъ, его изучаютъ, онъ пріобрѣтаетъ себѣ громкую извѣстность, какъ рѣдкій феноменъ. Единбургское королевское ученое общество настолько же заинтересовано его положеніемъ и всѣми малѣйшими отношеніями къ закрытому для него съ лучшихъ своихъ сторонъ міру, насколько заинтересованы этимъ его отецъ, мать, сестра, д—ръ Гордонъ, домашній врачъ Митчлей. Одинъ изъ членовъ этого общества, мистеръ Стюартъ, Stewart, пишетъ о немъ для своихъ сочленовъ цѣлую книгу и когда мальчику исполнилось 16 лѣтъ

(10) Разумѣется потому, что въ Великобританскомъ королевствѣ не было еще ни одной школы для такихъ несчастныхъ. Мы уже замѣтили объ этомъ выше.

читаетъ ее въ засѣданіяхъ общества. Вардрупъ, Wardrup, издаетъ такую же книгу въ 1813 г. въ Лондонѣ. Впослѣдствіи узнаютъ о немъ и въ Германіи. Можетъ быть, во время оно, слышали о немъ и у насъ. Тѣмъ хуже, если совсѣмъ забыли теперь.

Почувявъ въ себѣ эту духовную жажду внѣшнихъ впечатлѣній, Джемсъ, какъ увидимъ сію минуту, весь отдается своимъ стремленіямъ,—усвоить, изучить, слиться съ этимъ міромъ впечатлѣній въ своей мысли въ цѣльное единство.

Только три нити связываютъ его съ міромъ и онъ хватается за эти нити со всѣмъ увлеченіемъ страсти, овладѣваетъ ими совершенно, и безпрестанно работая, безпрестанно утончая ихъ, доводитъ эти ничтожныя орудія, которыя даны человѣку для его непосредственныхъ сношеній съ ближайшими предметами, до самой высокой степени развитія. Какъ орудія осязанія, пальцы, разумѣтся, на первомъ планѣ. Но лишенный зрѣнія не можетъ безошибочно отличать одного плотнаго предмета отъ другаго посредствомъ одного осязанія, если удѣльный вѣсъ, гладкая поверхность и пр. въ этихъ предметахъ почти одинаковы. Въ такомъ случаѣ его выручали зубы, и напр. металлы онъ всякій разъ приводилъ въ соприкосновеніе съ своими передними зубами, чтобы, какъ думалъ д—ръ Гордонъ, опредѣлить степень ихъ плотности. Лѣтомъ, въ хорошую погоду, по цѣлымъ часамъ, сиживалъ онъ на берегу ручья и, повидимому, былъ очень доволенъ, лоя то плоскіе, то круглыя камешки. Если онъ возвращался домой и необыкновенно острое обоняніе доводило до его свѣдѣнія, что у отца въ комнатѣ чужой человѣкъ, онъ тотчасъ отправлялся къ отцу, все свое вниманіе обращалъ на обувь гостя и если какъ—нибудь сапоги обличали въ немъ всадника, онъ выходилъ въ переднюю, отыскивалъ его хлысть, съ удовольствіемъ ощупывалъ его и помахивалъ имъ, потомъ отправлялся на конюшню,

съ неменьшимъ удовольствіемъ ощупываль лошадь прѣзжаго, или вовился около его экипажа, когда онъ прѣзжалъ въ экипажѣ и также обнюхиваль и ощупываль его во всѣхъ сторонѣ; въ особенности занимали его рессоры. Каждый день старался онъ распространить тѣсный кругъ своихъ познаній какимъ нибудь новымъ свѣдѣніемъ, и—мѣстность около дому своего отца на многія сотни англійскихъ ярдовъ изучиль въ такомъ совершенствѣ и съ такими подробностями, при помощи своего осязанія, что могъ бродить въ этой мѣстности тамъ и сямъ безъ малѣйшей запинки и безъ всякихъ опасеній. Въ высшей степени замѣчательна была въ немъ совершенно особая страсть, съ какою онъ, на сколько—то дозволяло ему внѣшнее состояніе его глазныхъ яблокъ, всячески старался выслѣдить даже слабѣйшее мерцаніе свѣта, какое могло доходить до его разстроенныхъ органовъ зрѣнія;—мы уже знаемъ, каково было у него это зрѣніе;—однакожь, когда вмѣстѣ съ самодѣятельной волей проснулась въ немъ и сильная жажда внѣшнихъ впечатлѣній, тогда мальчикъ сталъ примѣчать и еле-слышное конечно впечатлѣніе свѣта на свои неустроенные глаза,—впечатлѣніе, которое, по справедливому замѣчанію Стюарта, скорѣе подлежало тому же осязанію, потому что скорѣе давало слышать въ себѣ ощущеніе теплоты, нежели могло быть предметомъ чувства зрѣнія. Но, говоритъ старый нѣмецкій философъ, изъ книги котораго беремъ эти свѣдѣнія, уже самый способъ, какъ онъ преслѣдовалъ это впечатлѣніе, достаточно показываеъ, что разумная человѣческая натура сказала въ немъ тутъ вся цѣликомъ. Въ сосѣднемъ зданіи, или въ совершенно темной комнатѣ, онъ умѣль отыскивать небольшія отверстія, чрезъ которыя проникали въ эти потемки солнечные лучи, и свѣтъ отъ этихъ лучей жадно ловиль потомъ незрячими глазами своими. Послѣ того какъ онъ привыкъ распорядяться своими членами по произволу,

онъ доставлялъ себѣ это удовольствіе довольно часто, запирая, когда то ему было дозволяемо, двери и закрывая оконныя ставни эиъ потомъ отыскивая самыя маленькія скважинки, сквозь которыя еще могъ проникать въ комнату солнечный лучъ, который онъ старался пропускать прямо себѣ въ глаза. Точно также составляло для него особенное удовольствіе — между своими глазами и солнцемъ или какимъ нибудь другимъ свѣтящимся тѣломъ держать въ обѣихъ рукахъ какіе нибудь прозрачные или отражающіе свѣтъ предметы, которые бы собирали и усиливали падающій на нихъ свѣтъ. Нерѣдко давалъ онъ кусочку стеклышка, съ помощію котораго онъ производилъ эту (печальную!) игру, такую *форму*, которая, по его расчетамъ, всего лучше могла отвѣчать его намѣреніямъ; тогда онъ принимался грызть это стеклышко зубами, и до тѣхъ поръ работалъ, покуда не обтачивалъ его въ желанную форму. Часто, въ особенности въ долгія зимнія вечера, онъ зажигалъ себѣ свѣчу, удалялся съ нею куда нибудь въ укромный уголокъ и тамъ, при этомъ тускломъ свѣтѣ, находилъ для себя не то—такъ другое занятіе, и такимъ образомъ короталъ свое время, которое миллионы зрячихъ въ эту пору года не знаютъ какъ убить. Замѣчали, что даже мины въ лицѣ и вся поза мальчика свидѣтельствовали въ такихъ случаяхъ о его необыкновенной смышленности и о всей силѣ той жажды, съ какою онъ желалъ проникнуть въ неизвѣстный и далекій отъ него міръ, открытый высшимъ человѣческимъ чувствамъ зрѣнія и слуха, и служили лучшей вывѣской удивленія, которое охватывало воспримчивую его душу, чуть онъ напалъ на малѣйшій слѣдъ новаго ощущенія, неизвѣданнаго имъ прежде.

Таковы были въ Джемсѣ первыя встрѣчи и первые подвиги возбужденной человѣческой мысли въ области внѣшнихъ впечатлѣній. Пусть самъ не предубѣжденный читатель постарается

опредѣлить, что тутъ можно принять за *первообразное*, и что за *производное* и причины описанныхъ явленій слѣдуетъ—ли отыскивать въ томъ обстоятельстве, что чувственное впечатлѣніе со *внѣ* переходитъ во *внутрь*, въ чувствующій нервъ, мозгъ, и этимъ самымъ поражаетъ и будитъ духовную дѣятельность мысли, чисто механически, какъ напр. первое движеніе утренняго вѣтерка въ Ливійской пустынѣ порождаетъ и будило звуки въ статуѣ извѣстнаго Мемнопа, или, чтобъ не допускать здѣсь поэтическихъ сравненій древности, какъ повѣшенныя на часовыя цѣпочки гири, либо поставленная въ часовой барабанъ пружина, выводятъ изъ устойчиваго положенія въ этой машинѣ, маятникъ, который, дѣйствуя въ свою очередь на другія части механизма, приводитъ такимъ образомъ въ движеніе весь механизмъ; или же первой (генетической) причины этого движенія духовной дѣятельности надлежитъ искать въ природѣ самой мысли, которая, по самодѣятельному возбужденію, ищетъ во внѣшнемъ мірѣ потребнаго ей для дальнѣйшей дѣятельности чувственнаго матеріала, какъ почувшавшее позывъ на пищу дитя ищетъ груди матерней.?

Пойдемъ далѣе. Если читатель припоминаетъ, въ сочиненіяхъ по Психологіи обыкновенно прописывается, что внѣшнія впечатлѣнія, воспріятыя нашею мыслию, усваиваетъ и хранитъ особая психическая сила, память. Обыкновенно эту способность ставятъ если не въ зависимость, то въ ближайшія отношенія съ дѣятельностію высшихъ чувствъ нашихъ, зрѣнія и слуха. Оказывается по справкѣ, что память нашего Митчля была совершенно отъ этаго независима и гораздо острѣе, чѣмъ у многихъ видящихъ и слышащихъ. Онъ до йоты помнилъ всѣ малѣйшія принадлежности своего туалета и всѣ свои вещи, и умѣлъ весьма отчетливо отличить эти вещи отъ другихъ, какъ двѣ капли воды такихъ же, по чужихъ, хотя бы онъ

встрѣтилъ эти вещи черезъ много лѣтъ потомъ. Мѣста, однажды хорошо обследованныя его обоняніемъ и осязаніемъ, среди постоянной и глубокой ночи, которая окружала его со всѣхъ сторонъ, были ему до такой степени извѣстны, и, какъ уже можно было заключить изъ предъидущаго, питалъ онъ къ нимъ такое полное довѣріе, какое вѣроу бы и зрячему, который во всякомъ случаѣ дѣйствуетъ днемъ, а не то съ помощію искусственнаго свѣта.

Въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ этой внутренней дѣятельности при обзорѣи прошедшаго, опять, оказывается въ его памяти гораздо болѣе, чѣмъ простая, механически воспроизводящая сила; совершенно наоборотъ, и здѣсь явственно даютъ себя замѣтить разсудокъ, разумъ, нравственное чувство, какъ они есть во всякомъ развитомъ человѣкѣ. Пусть, восклицаетъ при этомъ Шубертъ, эта, лишь мнимо одушевленная, какъ инымъ желалось бы, масса, эта Мемнонова статуя, не испытываетъ болѣе никакого притока утренняго воздуха: и не смѣя на это она продолжаетъ издавать звуки, отдающіеся въ нашемъ ухѣ высокой гормоніей. Сильная рана, которую въ своихъ походахъ Джемсъ получилъ однажды въ ногу, вынудила его оставаться нѣкоторое время постоянно въ комнатѣ. Онъ почти не отходилъ отъ камелька и при этомъ больную ногу свою всегда держалъ на небольшой скамеечкѣ. Прошелъ годъ слишкомъ послѣ этаго—и такое самое несчастье приключилось съ другимъ мальчикомъ, который былъ у нихъ въ домѣ въ услуженіи и съ которымъ Джемсъ, бывало, часто игривалъ. Едва только онъ раскусилъ въ чемъ дѣло, какъ вдругъ же заключилъ, что его товарищъ по играмъ долженъ будетъ оставаться такоежъ долгое время на одномъ мѣстѣ, потомъ какъ можно тщательнѣе ощупалъ его, нашелъ на

больной ногѣ перевязку, потомъ мигомъ бросился на лѣстницу, которая вела въ домъ, и—между множествомъ предметовъ, бывшихъ въ комнатахъ, отыскалъ ту самую скамеечку, на которую годъ назадъ ставилъ свою больную ногу, ту же минуту съ этой скамеечкой на кухню и—какъ можно осторожнѣе поставилъ ее подъ ногу больного пріятеля.—Когда д—ръ Гордонъ бралъ Джемса за голову и слегка нажималъ ему глаза—Джемсъ тотчасъ протягивалъ во всю длину руку и, указывая куда—то вдаль, давалъ этимъ замѣтить, что онъ помнитъ операцію надъ своими глазами, для которой возили его туда, т. е. въ Лондонъ, самый дальній, по его мнѣнію, пунктъ, который ни какъ не попадался ему подъ руку въ его разыскахъ по окрестностямъ дома. Вопросъ: имѣлъ этотъ глухонѣмой слѣпецъ такъ называемую идею пространства?—Лошадь, которую купили не задолго до того времени, онъ такъ отлично изучилъ по осязанію, что помнилъ всѣ малѣйшія ея примѣты и такъ коротко умѣлъ съ нею освоиться, что чуть бывало всадникъ изъ сѣдла, Джемсъ ту же минуту коня подъ уздцы, на конюшню, тамъ долой съ него всѣ дорожные инструменты, и все это распорядить по своимъ мѣстамъ, лошади дать корму, ворота въ конюшню на замокъ и ключъ себѣ въ карманъ:—живое доказательство, что и въ этомъ случаѣ работало въ глухонѣмомъ слѣпцѣ часто примѣчаемое въ немъ нѣкоторое чувство права, чувство неприкосновенности чужой собственности, которое руководило и имъ самимъ, потому что онъ также никогда не касался вещей, ему не принадлежащихъ. Это не тотъ страхъ или дисциплина, къ которой привыкаетъ и ручное животное и которое сообщаетъ ему нѣкоторую боязнь—коснуться чужой собственности. Это нѣчто совершенно иное, что дѣлаетъ человѣка впервые человекомъ. И дѣйствуетъ это *ничто* въ Дж. Митчлѣ, какъ мы можемъ усматривать, съ такими простыми и естественными приѣмами, съ какими врядъ

— ли въ комъ изъ насъ видящихъ и слышащихъ; и имя этому *нѣчто*: душа человѣческая:

Внутреннія представленія, которыя глухонѣмый слѣпецъ нашъ имѣлъ о предметахъ внѣшняго міра, достаточно обследованныхъ имъ тремя тѣми чувствами, какія только и были къ (го услугамъ, были въ ихъ объемѣ и содержаніи столько жъ отчетливы и опредѣленны, сколько и наши, хотя, конечно, понятые имъ въ свою мысль со внѣ образы не могли имѣть тѣхъ лишнихъ штриховъ, какіе придаютъ имъ зрѣніе и слухъ. Понятіе камня, какъ совершенно неподвижнаго, плотнаго, твердаго тѣла, онъ образовалъ себѣ съ помощію своихъ пальцевъ и зубовъ, при чемъ онъ, какъ уже было сказано, пытливость свою относительно твердыхъ тѣлъ простиралъ и на другіе предметы. Когда онъ сидя, на берегу ручья, ощущивалъ гладкіе камешки и, не ограничиваясь этимъ, клалъ ихъ себѣ въ ротъ, въ немъ возникало понятіе *формы*, понятіе круга, потому что всѣ кругленькіе камешки, тщательно отдѣляемые отъ другихъ, онъ собиралъ въ отдѣльную кучу, а потомъ начиналъ выкладывать изъ нихъ около себя кругъ, центръ котораго занималъ самъ. Какъ будто разсудокъ, образующій въ насъ понятія, въ этой округности круга, выложенной изъ камешковъ руками глухонѣмага слѣпца, хотѣлъ выразить именно то, что онъ въ слышащемъ и говорящемъ чловѣкѣ хочетъ сказать словами *круглый, кругъ, округность*. При этомъ, если ужъ мы прибѣгнули къ употребляемой въ логикѣ терминологіи, нельзя не примѣчать въ немъ и дѣйствія силы отвлеченія, потому что онъ замѣчалъ въ камешкѣ и другія свойства, плотность, тяжесть, а равно и силы такъ называемой рефлексіи, такъ какъ онъ подмѣтилъ и умѣлъ выразить, что *кругъ есть нѣчто совершенно особенное въ природѣ вещей*.

Такъ — какъ убогіи Джемсъ, при ежедневныхъ своихъ изслѣдованіяхъ, съ помощію ощущенія и обонія желалъ

повороче ознакомиться не только съ формами разныхъ домашнихъ приборовъ и утвари, но скоро узнавалъ и употребленіе самыхъ бездѣльныхъ вещей; такъ какъ онъ почти не выходилъ изъ рабочей, гдѣ трудились плотники, столяры и другая прислуга въ домѣ его отца, и до тѣхъ поръ все тамъ ощупывалъ, покуда для него становилось совершенно яснымъ, къ чему служить наприим. вотъ этотъ именно инструментъ, къ чему и за чѣмъ вотъ эта именно работа: то, безъ всякаго сомнѣнія, и здѣсь онъ, опять, былъ послушенъ чисто —человѣчески выражающемуся въ немъ влеченію его разсудка, который, замѣчая какую нибудь перемѣну въ положеніи вещей, словомъ, замѣчая дѣйствіе, вслѣдъ за тѣмъ непремѣнно желаетъ узнать его причину. Эта же самая великая въ человѣкѣ сила (разсудка), которая стремится все упорядочить, всему поставить правило, которая въ общемъ находитъ частность, частное возводитъ къ общему, изъ представленій строить понятія и т. д., побуждала и Джемса потребовать нѣкоторыхъ поправокъ и улучшеній для отцовскихъ хозяйственныхъ заведеній. Подъ ея руководствомъ онъ состоялъ и въ то время, когда принимался изъ торфа или изъ пластовъ дерна возводить себѣ небольшой домикъ, въ которомъ не было недостатка даже въ маленькихъ отверстіяхъ, предназначенныхъ имъ для оконъ.

Въ Джемсѣ проявлялась даже та сторона разсудка, которая *знакъ* умѣетъ связать съ *означаемымъ* и по одному заключать о другомъ, и проявлялась въ такой степени, что приводила въ удивленіе. Если ему хотѣли опредѣлить срокъ напр., на который мать уѣзжала изъ дому и должна была оставаться въ дорогѣ, то тихонько нѣсколько разъ склоняли его голову на подушку, давая этимъ замѣтить, что сколько разъ онъ приляжетъ головою на подушку, столько ночей будетъ спать безъ матери и, по тогдашнему времени, это былъ у него самый обыкновенный, легко имъ понимаемый способъ выраже-

нія, который допускали въ объясненіяхъ съ нимъ его домашніе, да и онъ самъ. По чуть замѣтному къ его головѣ прикосновенію пальцами, — особый условный знакъ, къ которому часто прибѣгала сестра его, руководя и направляя все его дѣйствія, — онъ мигомъ понималъ, чего хочется многолюбящей его руководительницѣ; онъ понималъ какъ похвалу, которую получалъ отъ сестры за свое послушаніе, и которую та предавала ему, извѣстнымъ образомъ касаясь и слегка поворачивая его голову, понималъ и ея неудовольствіе, которое та умѣла передать такъ тонко, что для окружающихъ было это во все непримѣтно; — слѣдуетъ, что и въ этихъ случаяхъ разсудокъ его, въ такой точности опредѣляющій *значеніе* незамѣтныхъ и для зрячаго *отношеній вещей*, явственно высказывался во всей своей силѣ. Въ другихъ случаяхъ, когда ему надлежало напр. дать понятіе о предметѣ, который рѣшительно не могъ войти въ ограниченный кругъ хорошо извѣстныхъ ему предметовъ, а между тѣмъ это понятіе для него было необходимо, — знавъ, съ помощью котораго хотѣли сообщить ему новое свѣдѣніе, былъ конечно не столь деликатнаго свойства. Таковъ былъ случай, когда его отецъ, въ одно изъ обыкновенныхъ путешествій мальчика, ежедневно предпринимаемыхъ имъ съ какими — нибудь учеными цѣлями, вдругъ увидѣлъ, что мальчикъ ползкомъ пробирается по узенькой и слабенькой перекладинкѣ, переброшенной на другой берегъ глубокаго ручья, который шумѣлъ и пѣнился подъ его ногами, чего онъ, разумѣется, ни видѣть, ни слышать не могъ. — Чтобъ дать сыну понятіе объ опасности, какой онъ подвергался, рискуя упасть въ воду, отецъ долженъ былъ задержать его на мѣстѣ и прямо съ этой перекладинки толкнувъ его въ воду, придержавъ за полы платья, чтобъ онъ не могъ глубоко погрузиться и захлѣбнуться: глубина ручья и опасность утонуть извѣдана была так. обр. на практикѣ, и холодная ванна была хоть и грубой, но все же необходимый

для него урокъ, принесшій свою долю пользы, потому что съ тѣхъ поръ мальчикъ никогда не отваживался съ такимъ рискомъ перебираться на другой берегъ родимаго ручья (11).

(До слѣдующаго №).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

Въ 14 № Епархіальныхъ Вѣдомостей было упомянуто о посѣщеніи Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ Будинскагосельскаго училища (Бѣльскаго уѣзда), каковое училище поставлено въ образецъ подобнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Если это училище заслуживаетъ нѣкотораго особеннаго вниманія и одобренія; то именно потому, что попечитель онаго (благочинный священникъ Павелъ Лосевскій,) и удачно выбираемые наставники, имѣютъ въ виду главную цѣль: слѣдить неуклонно за развитіемъ способностей мальчиковъ, не обращая науку въ тяжелый трудъ, и не обременяя память рутиннымъ зубреніемъ учебныхъ книжекъ.—И все это дѣлается при отсутствіи тѣлесныхъ наказаній, которыя въ тамошнемъ училищѣ известны только по слухамъ, но не на практикѣ. Лучшіе изъ учениковъ имѣютъ доступъ въ дома-ктитора храма и приходскаго священника, гдѣ съ малолѣтства привыкаютъ къ мягкому съ ними обращенію, и къ теплоту участію въ ихъ—успѣхахъ. Программа Будинскаго училища едвали не переходитъ за предѣлы предметовъ, предназначенныхъ собственно для сель-

(11) Вотъ и всѣ приемы, употребленные другими при его воспитаніи, какое могли дать ему въ то время. Но, замѣчательно, чѣмъ они бѣднѣе, чѣмъ уже сфера осязанія, дальше которой эти приемы не пошли, тѣмъ больше работы задавала себѣ его мысль, тѣмъ энергичнѣе была его самостоятельность.

скихъ школь, — и такимъ образомъ даровитые изъ учениковъ ознакомились уже, кромѣ главнаго существеннаго предмета — закона Божія, — съ грамматикою, ариѳметикою, (обѣими частями), географіею и всеобщею исторіею. — Наставники ихъ имѣли отрядный случай представить успѣхи учениковъ своихъ предъ лице Его Преосвященства и заслужить Его милостивое одобреніе. Владыка былъ привѣтствованъ при посѣщеніи училища слѣдующею рѣчью, сказанною старшимъ ученикомъ — крестьяниномъ:

«Ваше Преосвященство предприняли дальній путь по вѣренной Вамъ епархіи, чтобы лично удостовѣриться на мѣстѣ, соблюдаетъ ли въ точности врученная Вамъ Богомъ паства святой благодатный завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, и исполняетъ ли она Архипастырскія Ваши — наставленія, передаваемыя намъ чрезъ пастырейъ духовныхъ и начальствующихъ надъ нами. Преосвященнѣйшій Владыко! Мы желаемъ надѣяться, что и мы исполнимъ Ваши отеческія ожиданія въ будущемъ; до тѣхъ же поръ, пока не достигли еще мѣры полнаго возраста, мы — дѣти поселянъ, воспитываясь въ училищѣ, готовимся къ тому, чтобы содѣлаться со временемъ достойными монаршихъ попеченій объ насъ Августѣйшаго нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; и, просвѣтивъ умъ и сердце, стать въ уровень съ благонамѣренными дѣятелями на поприщѣ земства, куда призываетъ державная воля Царя всѣ сословія безъ различія ихъ званій.»

«Ты, Архипастыръ нашъ, благоволилъ посѣтить виноградъ, его же насадила десница Божія! Призри и виждь, и благослови насъ меньшихъ чадъ твоихъ и помолись о насъ, да соблюдетъ Господь сердца наши во всей правственной чистотѣ, и да сохранитъ умы наши отъ лукаваго суемудрія, пагубнаго для души и тѣла.»

Послѣ рѣчи ученика, одинъ изъ свѣтскихъ, присутствовавшихъ въ училищѣ, лицъ принялъ смѣлость обратиться къ Владыкѣ съ слѣдующими словами: «Въ продолженіе пятилѣтняго управленія Вашего, Преосвященнѣйшій Владыко, смоленскою епархією, мы свыклись съ Вами, мы сроднились съ Вами. Въ лицѣ своемъ Вы, Архипастыръ нашъ, сочетали качества и достоинства—предмѣтниковъ Вашихъ, незабвенныхъ святителей Смоленскихъ: по уму—Серафима, по сердцу—Іосифа, по духу благочестія—Тимофея.... Да будетъ забвенна десница наша, аще забудемъ тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, аще не помянемъ тебя въ началѣ веселія нашего.»

Н. Е.

ЮХНОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ДЛЯ ДѢВЦЪ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ.

Мало по малу и нашъ городъ Юхновъ выходитъ какъ говорится въ люди.

Какъ бываетъ съ частными людьми, что, съ развитіемъ физической жизни, необходимо развивается и духовная жизнь, —такъ и въ цѣлыхъ обществахъ замѣчается, что, при развитіи внѣшнихъ общественныхъ силъ, необходимо подвигается впередъ и духовная общественная жизнь. Нашъ городъ Юхновъ давно питаль въ сердцѣ своемъ желаніе устроить у себя училище для дѣтей обоюго пола, но, открывъ училище для мальчиковъ еще въ 1850 году, женскаго училища, по неимѣнію средствъ, не могъ открыть доселѣ, хотя онъ живо сознавалъ, что для развитія въ немъ доброй, благочестивой жизни, необходимы благовоспитанныя матери, а потому необходимы и заведенія для воспитанія ихъ. Но вотъ въ послѣднее

время, какъ скоро открылись средства, Юхновъ принялъ рѣшительныя мѣры къ открытію женскаго училища и при помощи Божіей, успѣлъ въ этомъ дѣлѣ: женское училище въ Юхновѣ было открыто 4-го декабря прошлаго 1864 года, на основаніи Высочайшаго положенія, даннаго 11 мая 1860 года, съ правами училищъ 2 разряда и попечительнымъ совѣтомъ, который состоитъ изъ пяти непремѣнныхъ членовъ и двухъ выборныхъ.

Какъ у всѣхъ добрыхъ и благочестивыхъ христіанъ всякое дѣло начинается молитвою, такъ и у нашихъ добрыхъ и благочестивыхъ юхновцевъ женское училище получило молитвенное начало. Въ день открытія училища, по совершеніи Божественной Литургіи въ соборномъ храмѣ и произнесеніи слова законоучителемъ, въ домъ, предназначенный для училища, былъ открытъ крестный ходъ, въ которомъ кромѣ соборнаго духовенства, принялъ участіе Игуменъ Юхновскаго Казанскаго монастыря достоуважаемый отецъ Агапій, — также члены попечительнаго совѣта о женскомъ училищѣ, и юхновскіе жители всѣхъ сословій. Юныя дѣвицы несли казанскую икону Божіей Матери и сопровождали Ее по двѣ въ рядъ. Нельзя было не примѣтить, какъ на лицахъ ихъ свѣтлѣлъ восторгъ, происходившій отъ сознанія, что и онѣ будутъ учиться. Крестный ходъ былъ встрѣченъ у дома училища, попечительницею этого заведенія супругою потомственнаго почетнаго гражданина, Клавдією Ивановною Богдановою и ей переданъ дѣтми несенный образъ Царицы Небесной.

По совершеніи молебствія, въ домѣ училища, на начало ученія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, благоволившему разрѣшить открытіе этаго училища, всему Августѣйшему Дому, — согражданамъ, — употребившимъ свои средства на открытіе онаго и наконецъ, имѣющимъ учить и учиться въ этомъ училищѣ, — что заключено было восторженнымъ

пѣніемъ многолѣтняго рѣчью законоучителя. Послѣ рѣчи пропѣта была молитвенная пѣснь предъ казанскою иконою Божіей Матери: «подъ Твою милость прибѣгаемъ.» По инициативѣ Градскій голова, господинъ Дубининъ, который принималъ дѣятельное и живое участіе въ дѣлѣ учрежденія этого училища, — со дня обнародованія Высочайше утвержденного положенія о женскихъ училищахъ, — радуясь открытію женскаго училища, пригласилъ собраніе въ свой домъ къ обѣду, за которымъ выражали всѣ живѣйшую радость, что Господь желаніе имѣть это училище увѣнчалъ добрымъ началомъ.

Св. І. Богдановичъ.

Содержаніе. — Слово на освященіе храма въ новоучрежденной женской общинѣ при селѣ Комарахъ бѣльскаго уѣзда, сказанное Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Смоленскимъ 20 іюня 1865 года. — Глухонѣмые слѣпцы. — Письмо въ редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. — Юхновское училище для дѣвицъ всѣхъ сословій. —

— с я —

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ Священникъ Д. Лебедевъ.
Смоленскъ. 1865 года Августа 27 дня. Въ частной типографіи
Подпор. А. Н. Переплетчикова.